

⁵ См.: Булыгина Т. В., Шмелев А. Д. Когнитивные характеристики языковых выражений // Язык и логическая теория. М., 1987. С. 203.

⁶ См.: Новоселов М. М. Категория тождества и ее модели // Кибернетика и диалектика. М., 1978. С. 199, 200 и далее.

⁷ См.: Указ. соч. С. 202.

⁸ Греллинг К. Теория множеств. М.: Л., 1935. С. 7.

⁹ См.: Смирнов С. Н. Элементы философского содержания понятия «система» как ступени развития познания и общественной практики // Системный анализ и научное знание. М., 1978. С. 80; Марков Ю. Г. Функциональный подход в современном научном познании. Новосибирск, 1982. С. 47—48.

¹⁰ См.: Ферстер Г. Био-логика // Проблемы бионики. М., 1965. С. 8; Любимцев А. А. Понятия системности и организованности (предварительный набросок) // Труды по знаковым системам. Тарту, 1977. Вып. 9. С. 135; Потапова М. Д. Семантика грамматической категории числа в свете понятия множества // ИАН ОЛЯ. 1983. Т. 42. № 2. С. 134.

¹¹ См.: Шанский Н. М. Лексикология современного русского языка. М., 1972. С. 170—171; Миллер Дж. А. Некоторые пролегомены к психоллингвистике // Психоллингвистика за рубежом. М., 1972. С. 34; Бондарко А. В. Грамматическое значение и смысл. Л., 1978. С. 51.

¹² См.: Ферстер Г. Указ. соч. С. 8.

¹³ См.: Филлмор Ч. Дж. Об организации семантической информации в слове // Новое в зарубежной лингвистике. М., 1983. Вып. 14. С. 47.

Н. П. МАСЛОВА

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СИГНАЛЬНЫХ СРЕДСТВ ОЦЕНКИ В ТЕКСТЕ

В данной статье мы исходим из понимания оценки как отношения к объекту (человеку или предмету-вещи), определяемому посредством преддицируемого ему признака, избранного для характеристики частного аспекта этого объекта или объекта в целом с точки зрения противопоставления положительное / отрицательное.

Среди средств, с помощью которых реализуется оценочное отношение, особое место принадлежит так называемым «прагматическим операторам», «прагматическим показателям», основная функция которых заключается в варьировании оценочного значения.

Оценочное варьирование обычно квалифицируется как семантическое переосмысление, изменение оценочного значения. В семантический объем этого термина мы включаем: **фиксацию**, т. е. удерживание оценки в рамках одного знака; **акцентирование**, в случае если признак выделяется из ряда себе подобных; **изменение знака оценки**, т. е. переход от плюса к минусу и наоборот; **градиацию**, возникающую при усилении или ослаблении оценочного значения. Из общего представления о существе оценочного варьирования и его типах и исходит предлагаемая попытка функциональной систематизации оценочных сигнальных средств. Под этим общим названием мы объединяем все прагматические конкретизаторы, интенсификаторы, сигналы индуцирования оценки.

1. Варьирование оценочного значения имеет типологические разновидности, которые могут быть перечислены. Отмена одного оценочного знака и имплицитно актуализирующаяся противоположная оценка реализуется, например, в следующем высказывании: *...Выходит и подает руку Алиса, прелестное якобы существо* (Т. Толстая. Факир). Частица *якобы* относится к плану говорящего и, обнаруживая цитацию, принадлежность слова *прелестное* другому лицу, «снимает» положительное его значение. Отношения между двумя оценками — антагонистичны.

Противоположная по знаку оценка эксплицируется при негации в высказываниях типа: *Не человек, а мыльная пена какая-то* (Т. Толстая. Спи спокойно, сынок); *Дамы у Филина тоже не какие-нибудь — коллекционные, редкие* (Т. Толстая. Факир) (с опущенным союзом *а*), т. е. наблюдается не только отмена одной оценки, но и переход (выраженный словом с оценочным значением) к другой, противоположной.

Способность негации обнаруживать субъективно-оценочный план не-

редко отмечается лингвистами. Особый, на наш взгляд, интерес представляют конструкции, где оценка при отсутствии оценочного слова отмечается, но тем не менее знак оценки весьма прозрачен, а само оценочное слово имплицитно восстанавливаемо. Рассмотрим такие высказывания: *А третий муж был не очень...* (Т. Толстая. Милая Шура); *Дамы у Филина тоже не какие-нибудь...* Ср.: 'А третий муж был не очень хороший'; 'Дамы у Филина не какие-нибудь дурнушки'. Частица *не* ведет себя как негативизирующий аффикс, который, как отмечает Н. Д. Арутюнова¹, обычно присоединяется к словам положительной оценки, что убедительно доказывается первым примером. Действительно, *не очень* (частица *не* с прагматическим усилителем *очень*) в изолированном употреблении — в позиции с элиминированным прилагательным-предикативом — всегда «прочитывается» отрицательно. Что касается высказывания «о дамах», то в этом случае неопределенное местоимение модифицировало свое значение на отрицательно-оценочное², оно также способно на автономное употребление.

В литературе отмечается использование в качестве «переключателя» оценочного значения таких слов, как *слишком*, *чересчур*, выводящих за границы условной нормы качественный признак (*слишком вежливый*), который подвергается по этой причине переоценке. Основными средствами, с помощью которых осуществляется совмещение разных оценок с частичной отменной ценности одной из них, выступают противительные союзы и их аналоги³. Примеры: *Маму Петя очень-очень любит, но таких странных, чудесных историй, как у Тамилы, от нее не услышишь* (Т. Толстая. На золотом крыльце сидели...); *Славный был Петюня, но жеванный какой-то* (Т. Толстая. Огонь и пыль); *Зоя представила себе бомонд, группки искусствоведов: дамы — старые гримзы, все в бирюзе, а шеи как у индюков* (Т. Толстая. Охота на мамонта). Эти конструкции можно рассматривать как конъюнкции неравноценных признаков, где в силу коммуникативной выделенности и смысловой доминанты союзов «перевешивает» последний признак. «Перевешивать» может и первый признак — в высказываниях с уступительными союзами: *...Бородатый домашний врач... снисходительно одобрял новую гувернантку, хотя и не находил ее хорошенькой* (Т. Толстая. Самая любимая). Отношения между двумя оценками характеризуются как неантагонистически противоречивые.

На уровне высказывания, а также сверхфразовых объединений возможны случаи, когда оценка отменяется, а точнее нейтрализуется, отходит на второй план в силу сознательного выбора необходимого практического действия (одна оценка по своей прагматической значимости уступает другой). Логическому мышлению наносится ощутимый удар: *Ох, какой он был противный! Замуж, скорее за него замуж* (Т. Толстая. Охота на мамонта). Восклицательная модальность, контекстное соположение, отсутствие сохранения ориентации по одному знаку способствуют возникновению у второго высказывания значения неожиданного, парадоксального вывода, приобретающего иронический характер. Сигнальное оценочное средство имплицитно восстанавливается как что-то типа: *но все равно, несмотря на это* и т. п. и таким образом выступает в роли реализующего идеи и антитезы и компромисса одновременно.

Существует тип синтаксических конструкций, который также можно причислить к сигнальным оценочным средствам: это условные конструкции со значением неосуществившегося действия. Напр.: *Мне самой нравились эти лекции, посвященные сложным географическим вопросам, и, если бы я была более энергичной и ловкой, мне, может быть, предложили бы читать их в лектории...* (В. Каверин. Загадка). В данном случае предикативная конструкция выступает в союзе с *если бы*, автоматически меняющим знак оценки на противоположный.

2. Среди средств, фиксирующих знак оценки, обычно отмечают употребление таких модальных слов, как *к тому же*, *просто*, *даже*. Наиболее «чистым» фиксатором представляется частица *просто*, которая пря-

мо указывает на «подлинность и несомненность признака»⁴. *Рот ее не был создан для поцелуя. Нет. Просто — сухой, сдержанный, педагогический рот, с возрастом приобретший тот специфический набор окружающих его морщинок, по которым безошибочно угадываешь те скучные, добродетельные, неоспоримые истины, которыми его владелец спешит поделиться... Удивительно хороший человек Женечка, говорил кто-нибудь, и все с жаром подхватывали: о да, изумительный! Просто необыкновенный!* (Т. Толстая. Самая любимая).

Отметим, что контексты с *даже* имеют своеобразные отклонения от просто фиксации оценки: эта частица квалифицируется как усилительная, поэтому и используется часто в сочетании с *очень*, *слишком* — словами-интенсификаторами. Ср.: *Под стать душе было и лицо — простые голубые глаза, простой российский нос, даже вполне миловидное было бы лицо, если бы от носа до верхней губы не надо было ехать три года* (Т. Толстая. Самая любимая).

Как средство уточнения знака оценки при ее фиксации выступает союз *и* в итеративном его употреблении. Пример: *Ах, знаете, некому написать портрет любимого человека, когда он, протирая заспанные голубые очи и выпростав из-под одеяла молодую мохнатую ногу, зевает во всю ширь! И смотришь на него как замороженная, и все-то в нем твое, твое: и изъём в зубном ряду, и проплешина, и чудесная бородавка!* (Т. Толстая. Поэт и муза). Прагматический потенциал союза *и* огромен. Он колеблется от значений соединительно-результативного, следственно-го характера до значений соединительно-противительного и соединительно-уступительного характера⁵. По мнению М. В. Ляпон, прагматическим инвариантом *и*, прагматическим аналогом его смысловой доминанты является «неудивляемость (индифферентность, беспринципность)»⁶. И действительно, союз *и* способен ассистировать как положительному, так и отрицательному значению, сохраняя и помогая в ряде случаев выводить общую оценочную ориентацию речевого фрагмента.

В качестве основного синтаксического способа оформления оценочного высказывания употребляются восклицательные конструкции, которыми свойственны специальные показатели. На их прагматических потенциях мы и остановимся. Приведем следующие примеры: *Как красива была она! Как грациозна и мила! Как остроумна!* (Р. Киреев. Песчаная акация); *Он думал: какие прекрасные у нее глаза! Он думал: какая хорошая у нее улыбка!* (Там же). Оценочные нюансы, вводимые этими средствами, охарактеризуем как фиксацию оценочного значения с акцентированием оценочного признака. При этом оценочный признак мыслится в высшей точке своего проявления.

Формальные показатели восклицательной модальности могут появляться и в ее отсутствие: *И каким бы я ни был безукоризненным слушателем и сколь бы плохо я ни соображал, от меня не вполне ускользнула связь этой бесконечной цепи предательств с тем, что этой ночью он смылся, а меня — забрали* (А. Битов. Человек в пейзаже). В этом примере на первый план выступает акцентирование фиксируемого признака.

Акцентирование действия, его дополнительных обстоятельств с помощью повторов одних и тех же слов может приводить к появлению оценочного значения⁷: *А он забросал письмами: «Милая Шура, приезжай, приезжай!»* (Т. Толстая. Милая Шура); *Вот так он сказал. И захотел видиться с Зоей часто-часто* (Т. Толстая. Охота на мамонта).

3. Сигнальные средства оценки, которые мы относим к группе, иллюстрирующей явление градации, пожалуй, с наибольшим трудом поддаются систематизации прежде всего потому, что здесь отчетливо складывается взаимопроницаемость, совмещение разных типов оценочного варьирования⁸. Особенностью градационных отношений в нашем понимании является внутренний динамизм предлагаемой сигнальным средством внешней формы, выражающийся в усилении или, наоборот, в ослаблении оценочного признака. Выразителями такого рода отношений

мы считаем следующие слова: *очень, слишком, чересчур, даже, такой, особенно, совершенно, совсем, всего лишь, так уж, на что и др.*

Возможность увидеть некоторое усиление оценочного признака мы обнаруживаем в следующих примерах: *Симеонов, чувствуя себя особенно носатым, лысеющим, особенно ощущая свои нестарые годы вокруг лица и дешевые носки далеко внизу, на границе существования, ставил чайник, стирал рукавом пыль со стола...* (Т. Толстая. Река Оккервиль); *Уж на что она была страшна, Пипка, с этими черными озубышами,— а ведь многим нравилась...* (Т. Толстая. Огонь и пыль); *Но я был настолько снисходителен к нему ввиду такого благородства нашего рабочего, нашего защитника, нашего пулеметчика, что уже как бы не помнил (хотя на самом деле помнил) его ночного предательства* (А. Битов. Человек в пейзаже).

Усиление может приводить к появлению оценочно-модальных коннотаций: *А та любовь, что смотрела нам вслед, прижавшись к стеклу, была слишком простой и будничной* (Т. Толстая. Самая любимая). Усиление совмещается с максимальным проявлением признака: *Она лежала в палатке совершенно несчастная, ненавидела двухбородого Владимира и хотела скорей уже выйти за него замуж* (Т. Толстая. Охота на мамонта); *Павел Петрович и здесь был свой и даже нужный человек* (А. Битов. Человек в пейзаже). Снятие усиления одного предсказуемого признака может совмещаться с усилением другого (в междифференциальных с градационными отношениями): *Никогда этот человек ей особенно не нравился. Да нет, чего уж там,— он ей всегда был отвратителен* (Т. Толстая. Охота на мамонта). Временной локализатор всегда выступает в роли интенсификатора оценки.

Следствием ослабления оценочного признака может быть актуальное диалектическое единство, совмещающее оба оценочных значения, одно из которых имплицитно: *Федя не так уж и хорош собой...* (Т. Толстая. Огонь и пыль). (Ср.: *Федя не так уж и хорош собой, но не так уж и плох*). Снятие, отрицание оценочной значимости выступает как результат ослабления: *Над умирающим заламывала руки омерзительно красивая женщина с трагически распущенными волосами (потом, правда, оказалось, что ничего особенного, всего лишь Агния, школьная подруга Гришуни, неудавшаяся актриса...)* (Т. Толстая. Поэт и муза).

Градационные сигнальные средства, обнаруживая рефлектирующее вмешательство, переводят оценку в план субъективного переживания, т. е. собственно оценки, «чистой» оценки, где оценочный смысл реализуется оппозицией «нравится — не нравится».

Все вышеизложенное позволяет сделать следующие выводы: 1) прагматические операторы в качестве лингвистических факторов, влияющих на оценочное варьирование в речи, объединяются под общим названием «сигнальные средства оценки на основании их функционально-семантических особенностей»; 2) функции сигнальных средств оценки суммируются как изменение знака оценки, фиксация в рамках одного знака, усиление и ослабление, а также акцентирование оценочного признака, индустрирование оценочных сем; 3) для текстового использования характерно совмещение разных типов оценочного варьирования, отношения между которыми можно квалифицировать как соподчинительные.

¹ См.: Арутюнова Н. Д. Аномалии и язык: К проблеме языковой «картины мира» // Вопросы языкознания. М., 1987. № 3. С. 13.

² См.: Николаева Т. М. Функции частиц в высказывании. М., 1985. С. 88—89.

³ См.: Ляпон М. В. Смысловая структура сложного предложения в тексте. М., 1986. С. 152.

⁴ Шведова Н. Ю. Очерки по синтаксису русской разговорной речи. М., 1960. С. 150.

⁵ См.: Русская грамматика. М., 1980. Т. 2. С. 617.

⁶ Ляпон М. В. Указ. соч. С. 67.

⁷ Мы исходим из представления о делении оценочных конструкций на прямые (в коммуникативном фокусе — объект) и не прямые формы выражения оценки (конструкции с ориентацией на оценочного субъекта).

⁸ См.: Русская грамматика. Т. 2. С. 171.